

СЕДЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 18 февраля 2025 г. N 88-1465/2025

Дело N 2-3000/2024
УИД 59RS0004-01-2024-004629-76

Мотивированное определение составлено 18 марта 2025 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Давыдовой Т.И.

судей Шушкевич О.В., Руновой Т.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-3000/2024 по иску прокурора Пермского края к Министерству по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края, Ч.Р. о признании незаконными приказа, бездействия, признании факта наличия конфликта интересов, возложении обязанности,

по кассационной жалобе Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 ноября 2024 года.

Заслушав доклад судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции Шушкевич О.В. об обстоятельствах дела, принятых судебных актах, доводах кассационной жалобы, возражения ответчика Ч.Р., представителя ответчика Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края З., представителя третьего лица Администрации Губернатора Пермского края С. против доводов кассационной жалобы, пояснения прокурора пятого отдела апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации П. об оставлении обжалуемого судебного акта без изменения, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

прокурор Пермского края в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Министерству по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края о признании незаконным приказа от 11 апреля 2023 года N 32-01-10-1 о применении дисциплинарного взыскания в виде выговора к директору государственного автономного учреждения Пермского края "Краевой центр закупок" Ч.Р. (далее - ГАУ ПК "Краевой центр закупок", Учреждение); признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по его увольнению в связи с утратой доверия; признании факта наличия конфликта интересов у директора Учреждения Ч.Р. при заключении Учреждением договоров с ООО "Вектор"; признании незаконным приказа от 25 апреля 2023 года N 32-01-06-33 в части указания в качестве основания увольнения Ч.Р. [пункта 3 части 1 статьи 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации - по инициативе работника; возложении обязанности в течение 7 дней после вступления решения суда в силу изменить формулировку основания увольнения Ч.Р. в приказе от 25 апреля 2023 года N 32-01-06-33 и трудовой книжке, указав в качестве основания [пункт 7.1 части 1 статьи 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации - в связи с утратой доверия.

В обоснование требований указано на то, что Прокуратурой Пермского края в феврале 2023 года проведена проверка соблюдения законодательства о противодействии коррупции директором ГАУ ПК "Краевой центр закупок" Ч.Р., назначенным на должность 20 апреля 2020 года, в ходе которой выявлены факты непринятия должностным лицом мер по предотвращению и урегулированию конфликта

интересов. Установлено, что учредителями ГАУ ПК "Краевой центр закупок" являются Министерство по управлению имуществом и градостроительной деятельности Пермского края и Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края. В связи со сменой учредителя с Ч.Р. заключено дополнительное соглашение от 07 апреля 2021 года к трудовому договору, согласно которому работодателем Ч.Р. является Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края. Согласно пункту 9.25 трудового договора руководитель Учреждения обязан принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, в том числе уведомлять работодателя о возникновении личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов. В 2020-2022 годах ГАУ ПК "Краевой центр закупок" заключило более 40 договоров на поставку товаров медицинского назначения на сумму свыше 662 млн. руб. с ООО "Фармстас", в том числе, как с единственным поставщиком, участником и директором которого является <данные изъяты> С.В. Согласно объяснениям Ч.Р. с <данные изъяты> С.В. он знаком с 2020 года, поддерживает рабочие отношения, проводит с ним досуг (совместное празднование дней рождений и иных праздников). Кроме того, в период с 04 по 05 мая 2022 года Ч.С., <данные изъяты> С.В. и их общий знакомый со своими супругами на железнодорожном транспорте посетили г. Псков, Псковскую область в туристических целях, где совместно проживали в гостинице "Двор Подзноева". Таким образом, Ч.Р., будучи директором ГАУ ПК "Краевой центр закупок", оказывал влияние на проведение закупок, заключение договоров на поставку товаров с организацией, участником и руководителем которой является <данные изъяты> С.В., с которым Ч.С. связывают близкие отношения, имеющие доверительный характер. При этом Ч.Р. уведомление о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, в адрес работодателя за весь период работы в Учреждении в нарушение [статьи 11](#) Федерального закона N 273-ФЗ не направлялось. 15 февраля 2023 года по результатам проверки Прокуратурой Пермского края министру по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края в связи с возникшим конфликтом интересов и непринятием мер по его урегулированию внесено представление об устраниении выявленных нарушений. Согласно ответу Министерства от 13 апреля 2023 года изложенные в представлении обстоятельства подтвердились, приказом от 11 апреля 2023 года за допущенное нарушение к Ч.Р. применено дисциплинарное взыскание в виде выговора, тогда как, за допущенное правонарушение предусмотрено увольнение в связи с утратой доверия. Кроме того, в апреле 2023 года Прокуратурой Пермского края было установлено, что ГАУ ПК "Краевой центр закупок" в 2021-2022 годах заключило более 10 договоров на поставку товаров медицинского назначения на сумму свыше 20 млн. руб. с ООО "Вектор", как с единственным поставщиком, участником и директором которого является <данные изъяты> Н.В. Все договоры между Учреждением и ООО "Вектор" заключались Ч.Р. и <данные изъяты> Н.В. Из объяснений Ч.Р. от 25 апреля 2023 года следует, что с <данные изъяты> Н.В. он знаком с 2020 года, в период с 04 по 05 мая 2022 года они и их общие знакомые со своими супругами на железнодорожном транспорте посетили г. Псков, Псковскую область в туристических целях, где совместно проживали в гостинице "Двор Подзноева". Таким образом, Ч.Р., будучи директором ГАУ ПК "Краевой центр закупок", оказывал влияние на проведение закупок, заключение договоров на поставку товаров с организацией, возглавляемой <данные изъяты> Н.В., с которым его связывают близкие отношения, имеющие доверительный характер. По результатам проверки Прокуратурой края 26 апреля 2023 года министру по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края в связи с возникшим конфликтом интересов и непринятием мер по его урегулированию внесено представление об устраниении выявленных нарушений, однако, в ответе от 25 мая 2023 года Министерство проинформировало Прокуратуру о том, что приказом Министерства от 25 апреля 2023 года Ч.Р. уволен по собственной инициативе. Издание приказа о прекращении трудовых отношений с Ч.Р. в день получения прокурором его объяснений по поводу нарушения закона о противодействии коррупции свидетельствует о том, что увольнение Ч.Р. являлось способом ухода от установленной законом ответственности. Несмотря на неоднократно установленные факты совершения Ч.Р. значительных коррупционных нарушений, связанных с непринятием мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, в том числе уведомления работодателя о возникновении личной заинтересованности при исполнении трудовой обязанности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, Министерством меры, направленные на увольнение последнего в связи с утратой доверия, не приняты.

Определением Ленинского районного суда г. Перми от 23 мая 2024 года к участию в деле в качестве со ответчика привлечен Ч.Р.

Решением Ленинского районного суда г. Перми от 28 августа 2024 года в удовлетворении исковых требований прокурора Пермского края в защиту интересов Российской Федерации отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 ноября 2024 года решение Ленинского районного суда г. Перми от 28 августа 2024 года отменено, принято новое решение. Признан незаконным приказ от 11 апреля 2023 года N 32-01-10-1 о применении к Ч.Р. дисциплинарного взыскания в виде выговора. Признан факт наличия конфликта интересов у Ч.Р. при заключении договоров с ООО "Вектор". Признан незаконным приказ от 25 апреля 2023 года N 32-01-06-33 в части указания в качестве основания увольнения Ч.Р. [пункта 3 части 1 статьи 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации - по инициативе работника. На Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края возложена обязанность в течение семи дней после вступления судебного акта в законную силу изменить формулировку основания увольнения Ч.Р. в приказе от 25 апреля 2023 года N 32-01-06-33 и трудовой книжке, указав в качестве основания [пункт 7.1 части 1 статьи 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации - в связи с утратой доверия.

В кассационной жалобе ответчик Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края просит отменить апелляционное определение ввиду его незаконности. В обоснование указывает на то, что судом апелляционной инстанции дана иная трактовка установленным обстоятельствам и материалами дела в части наличия у Ч.Р. конфликта интересов, отличная от выводов суда первой инстанции. Между тем истцом не представлены достаточные доказательства наличия такого конфликта интересов, а именно доказательств личной заинтересованности Ч.Р., которая повлияла или могла повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей. При этом факт знакомства Ч.Р. с <данные изъяты> С.В. и <данные изъяты> Н.В. суд первой инстанции не признал обстоятельством, свидетельствующим о наличии конфликта интересов. Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции не привел в обоснование своих выводов, касающихся наличия близких доверительных отношений между указанными лицами. Судом не дана оценка постановлению от 27 апреля 2024 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ч.Р. по реабилитирующему основанию (отсутствие в его деянии состава преступления в соответствии с [пунктом 2 части 1 статьи 24](#) Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации), из которого следует, что близкие отношения у Ч.Р. с указанными лицами отсутствовали, какой-либо корыстной либо иной личной заинтересованности в ходе предварительного следствия не установлено. Судом не учтено, что нормы Федерального [закона](#) от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" на Ч.Р. непосредственно не распространяются, поскольку он не являлся государственным гражданским служащим. Обязанность уведомлять о возникновении конфликта интересов для Ч.Р. следует из локальных нормативных актов работодателя и нормативных правовых актов, действующих в Пермском крае. Кроме того, [часть 7.1 статьи 3](#) Федерального закона от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", согласно которой руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок обязаны при осуществлении закупок принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в соответствии с Федеральным законом "О противодействии коррупции", на которую ссылается суд апелляционной инстанции, не может быть применена ко всем договорам, заключенным ГАУ ПК "Краевой центр закупок" в рассматриваемый период, поскольку указанная норма Федерального закона N 223-ФЗ вступила в силу только с 01 июля 2022 года. Суд апелляционной инстанции, делая вывод о наличии конфликта интересов, безосновательно объединил два разных эпизода в части заключения Ч.Р. договоров в ООО "Фармстав" и ООО "Вектор", поскольку Министерству как работодателю (представителю нанимателя) Ч.Р. на момент применения к нему дисциплинарного взыскания в виде выговора (11 апреля 2023 года) и его увольнения по собственному желанию (25 апреля 2023 года) не было известно о подтвердившихся фактах возможного конфликта интересов Ч.Р. при заключении им договоров с ООО "Вектор". О необходимости проверки факта наличия конфликта интересов в действиях Ч.Р. при заключении им договоров с ООО "Вектор" Прокуратура заявила только в представлении от 26 апреля 2023 года, когда Ч.Р. был уволен по собственному желанию и Министерство объективно не могло предпринять каких-либо мер по проверке указанных в последнем представлении сведений. Вывод суда апелляционной инстанции о том, что

непринятие Ч.Р. мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов при подписании договоров, заключаемых с ООО "Фармстаб" и ООО "Вектор", руководителем которых являются аффилированные ему лица, само по себе является правонарушением, влекущим увольнение ([часть 6 статьи 11](#) Федерального закона "О противодействии коррупции") не соответствует нормам материального права и свидетельствует о неправильном истолковании закона судом апелляционной инстанции. С учетом положений трудового законодательства полагает, что у ответчика имелось право на выбор основания увольнения Ч.Р. либо применения дисциплинарного взыскания, а обязанность его увольнения за утрату доверия отсутствовала. Суждение суда апелляционной инстанции о том, что объяснения Ч.Р. являются его линией защиты с целью избежания ответственности за допущенное нарушение законодательства о противодействии коррупции, не соответствует обстоятельствам дела, на момент его увольнения (25 апреля 2023 года) никаких проверок в отношении него не проводилось, представление прокурора поступило 26 апреля 2023 года. Вывод суда апелляционной инстанции о том, что срок привлечения Ч.Р. в дисциплинарной ответственности не пропущен, является необоснованным, поскольку на дату обращения прокурора в суд с настоящим иском Ч.Р. не являлся работником ответчика. Соответственно, применение судом трехлетнего срока на применение дисциплинарного взыскания к уволенному лицу прямо противоречит буквальному толкованию [части 4 статьи 193](#) Трудового кодекса Российской Федерации.

В письменных возражениях на кассационную жалобу прокурор Пермского края просит апелляционное определение оставить без изменения, жалобу ответчика без удовлетворения

В письменном отзыве на кассационную жалобу Ч.Р. просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 ноября 2024 года, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Представители третьих лиц ГАУ ПК "Краевой центр закупок", Министерства по управлению имуществом и градостроительной деятельности Пермского края в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом. Информация о времени и месте судебного разбирательства по настоящему делу заблаговременно была размещена на официальном сайте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. В соответствии со [статьями 167, 379.5](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия признала возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

В судебном заседании суда кассационной инстанции ответчик Ч.Р. доводы, приведенные в письменном отзыве на кассационную жалобу, поддержал, просил рассматривать данный отзыв как кассационную жалобу, об отложении рассмотрения дела в связи с подачей кассационной жалобы не просил.

В соответствии со [статьей 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что оснований, предусмотренных [статьей 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены или изменения судебных актов не имеется.

Судом установлено судом и из материалов дела следует, что 20 апреля 2020 года между Министерством здравоохранения Пермского края и Ч.Р. заключен трудовой договор N 413 о выполнении последним обязанности директора ГАУЗ ПК "Краевой клинико-диагностический центр".

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Пермского края от 18 мая 2020 года, дополнительными соглашениями от 13 мая 2020 года и 19 февраля 2021 года к трудовому договору в связи с изменением наименования Учреждения местом работы Ч.Р. руководителя является ГАУ ПК "Краевой центр закупок".

Дополнительным соглашением от 07 апреля 2021 года к трудовому договору определено, что в связи со сменой учредителя работодателем по трудовому договору является Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края.

Согласно пункту 6 трудового договора руководитель является единоличным исполнительным органом Учреждения, осуществляющим текущее руководство его деятельностью.

Согласно пункту 9.25 трудового договора руководитель обязан применять меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, в том числе уведомлять работодателя о возникновении личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений в порядке, установленном работодателем.

Согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц ООО "Фармстав" (ОГРН <...>) зарегистрировано 03 ноября 2017 года; директором Общества является <данные изъяты> С.В., о чем в ЕГРЮЛ внесена запись 07 июля 2021 года. Также <данные изъяты> С.В. с 08 октября 2021 года является участником Общества, размер доли в уставном капитале 100%.

В 2021 году, 2022 году Учреждением проводились закупки на поставку медицинских товаров, оборудования, по результатам которых в период с июля 2021 года по декабрь 2021 года, в период с июня 2022 года по ноябрь 2022 года Учреждением (заказчик) с ООО "Фармстав" (поставщик) заключены договоры на поставку медицинского оборудования.

Указанные договоры от имени заказчика подписаны директором Ч.Р., от поставщика - директором <данные изъяты> С.В.

20 января 2023 года в прокуратуру Пермского края поступила информация УФСБ России по Пермскому краю о непринятии директором Учреждения Ч.Р. мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов при заключении возмездных договоров с ООО "Фармстав", директором которого является <данные изъяты> С.В., с которым Ч.Р. по имеющимся оперативным данным, возможно, поддерживает дружеские отношения, проводит совместный досуг.

03 февраля 2023 года заместителем прокурора Пермского края принято решение о проведении проверки в ГАУ ПК "Краевой центр закупок".

Согласно информации ООО "Северно-западная инвестиционная компания" в гостинице "Двор Подзноева" проживали гости: с 04 мая 2022 года по 05 мая 2022 года (11:58) Ч.Р. и Ч.Л.; с 04 мая 2022 года по 05 мая 2022 года (11:57) <данные изъяты> С.В.; с 04 мая 2022 года по 05 мая 2022 года (11:58) <данные изъяты> Е.Ю.

15 февраля 2023 года прокурором Пермского края министру по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края внесено представление об устраниении нарушений законодательства о противодействии коррупции.

Из указанного представления следует, что согласно [статье 7.1](#) Федерального закона от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок обязаны при осуществлении закупок принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в соответствии с Федеральным [законом](#) N 273-ФЗ. В ходе проверки выявлены обстоятельства, свидетельствующие о нарушении директором ГАУ ПК "Краевой центр закупок" Ч.Р. требований законодательства о противодействии коррупции в части принятия мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов и о возможности его возникновения. Установлено, что в 2020-2022 гг. все заключенные с ООО "Фармстав" договоры на поставку товаров медицинского назначения подписаны лично <данные изъяты> С.В. и Ч.Р., который, будучи директором ГАУ ПК "Краевой центр закупок", имел и имеет возможность влиять на проведение закупок, а также заключение договоров на поставку товаров с организацией, участником и руководителем которой является <данные изъяты> С.В., с которым его связывают иные близкие отношения (неслужебные). Однако, уведомление о возможном возникновении конфликта интересов в адрес работодателя за весь период работы в ГАУ ПК "Краевой центр закупок" Ч.Р. в нарушение [статьи](#)

11 Федерального закона N 273-ФЗ не направлял, в связи с чем в его действиях усматриваются признаки конфликта интересов.

Согласно ответу Министерства от 13 апреля 2023 года по результатам рассмотрения представления прокурора, проведения Департаментом государственной службы Администрации Губернатора Пермского края анализа сведений о нарушении законодательства о противодействии коррупции, изложенных в представлении прокурора Пермского края, факт нарушения директором ГАУ ПК "Краевой центр закупок" Ч.Р. законодательства о противодействии коррупции подтвердился. По результатам анализа в соответствии со [статьями 192, 193](#) Трудового кодекса Российской Федерации принято решение о применении к Ч.Р. дисциплинарного взыскания в виде выговора (приказ от 11 апреля 2023 года N 32-01-10-01).

Основанием для издания приказа о привлечении Ч.Р. к дисциплинарной ответственности послужила информация по результатам анализа сведений о нарушениях законодательства о противодействии коррупции, содержащихся в представлении прокурора Пермского края; решение министра по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края; объяснение Ч.Р.

В информации по результатам анализа сведений о нарушениях законодательства о противодействии коррупции, содержащихся в представлении прокурора Пермского края, отражено, что Ч.Р. знаком с учредителем и директором ООО "Фармстав" <данные изъяты> С.В. с 2020 года через их общего знакомого Б. Указанные лица регулярно проводят совместный досуг (празднуют дни рождения и иные памятные даты, осуществляют походы в ресторан, туристические поездки), что в соответствии с Методическими рекомендациями по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов свидетельствует о наличии близких отношений между Ч.Р. и <данные изъяты> С.В., являющихся признаками конфликта интересов.

Согласно сведениям ЕГРЮЛ ООО "Вектор" (ОГРН <...>) зарегистрировано 22 сентября 2015 года; директором Общества является <данные изъяты> Н.В., о чем в ЕГРЮЛ внесена запись 11 октября 2018 года. Также <данные изъяты> Н.В. является участником (учредителем) Общества.

В 2021 году, 2022 году Учреждением проводились закупки на поставку медицинских товаров, оборудования, по результатам которых в период с июля 2021 года по декабрь 2021 года, а также в мае, сентябре и ноябре 2022 года ГАУ ПК "Краевой центр закупок" (заказчик) с ООО "Вектор" (поставщик) заключены договоры на поставку медицинского оборудования.

Указанные договора от имени заказчика подписаны директором Ч.Р., от поставщика - директором <данные изъяты> Н.В.

30 марта 2023 года в прокуратуру Пермского края поступила информация УФСБ России по Пермскому краю о непринятии директором ГАУ ПК "Краевой центр закупок" Ч.Р. мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов при заключении возмездных договоров с ООО "Вектор", директором которого является <данные изъяты> Н.В., с которым Ч.Р. по имеющимся оперативным данным, возможно, поддерживает дружеские отношения, проводит совместный досуг.

19 апреля 2023 года прокурором Пермского края принято решение о проведении проверки в ГАУ ПК "Краевой центр закупок". В ходе проведения проверки прокуратурой Пермского края 25 апреля 2023 года от Ч.Р. получены объяснения, в которых последний пояснил, что только 09 апреля 2023 года в ходе беседы в храме с иереем Николаем он (Ч.Р.) узнал о том, что иерей Николай - это <данные изъяты> Н.В., который является директором ООО "Вектор". Ранее Ч.Р. об этом известно не было. При подписании договоров, заключенных с ООО "Вектор" в 2021-2022 годах, <данные изъяты> Н.В. лично не присутствовал, подписанные директором ООО "Вектор" <данные изъяты> Н.В. контракты поступали в Учреждение, затем подписывались им (Ч.Р.). Общение с иереем Николаем было только при богослужении при посещении храма и в поездке 04-05 мая 2023 года.

25 апреля 2023 года Прокуратурой получены объяснения <данные изъяты> Н.В., который пояснил, что является иереем Николаем, проводит службу, совершает молитвы в молитвенном доме в д. Тюлени Нытвенского городского округа. Примерно с 2020 года знал Ч.Р. только по имени Роман, который

является прихожанином. О том, что Роман является директором ГАУ ПК "Краевой центр закупок", он узнал 09 апреля 2023 года, когда Ч.Р. пришел на исповедь и беседу, начал делиться своими проблемами, а именно рассказал, что правоохранительные органы проводят проверку его деятельности, а также проверку деятельности ООО "Вектор". В ходе этого разговора он (<данные изъяты> Н.В.) понял, что речь идет об ООО "Вектор", где он (<данные изъяты> Н.В.) является учредителем и директором.

10 апреля 2023 года Ч.Р. представил в Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края уведомление о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, указав, что ему (Ч.Р.) стало известно, что настоятель православного храма иерей Николай, у которого он был на богослужении несколько раз в течение 2022-2023 года, как гражданин <данные изъяты> Н.В., также является учредителем и директором ООО "Вектор", которое участвует в закупках ГАУ ПК "Краевой центр закупок", имеет заключенные и исполненные договоры. Несмотря на то, что какие-либо близкие отношения между ними отсутствуют, принимая во внимание результаты проверки, проведенной в отношении него (Ч.Р.), сообщает о возможности возникновения конфликта интересов.

Приказом от 25 апреля 2023 года Ч.Р. уволен 25 апреля 2023 года по инициативе работника в соответствии с [пунктом 3 части 1 статьи 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации.

26 апреля 2023 года прокурором Пермского края министру по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края внесено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции.

Из указанного представления следует, что Ч.Р., будучи директором ГАУ ПК "Краевой центр закупок", имел возможность влиять на проведение закупок, а также заключение договоров на поставку товаров с организацией, участником и руководителем которой является <данные изъяты> Н.В., с которым его длительное время связывают иные неслужебные отношения.. Однако, уведомление о возможном возникновении конфликта интересов в адрес работодателя Ч.Р. в нарушение [статьи 11](#) Федерального закона N 273-ФЗ направил лишь 10 апреля 2023 года, т.е. в период проведения в отношении него проверки в связи с аналогичным нарушением.

Также 26 апреля 2023 года прокурором Пермского края министру по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края направлена информация о нарушениях законодательства о противодействии коррупции, в которой изложены факты нарушения Ч.Р. законодательства о противодействии коррупции при заключении в 2020-2022 гг. контрактов на поставку товаров медицинского назначения с ООО "Фармстав" и ООО "Вектор", в том числе указано, что анализ заключенных договоров и контрактов за указанный период показал, что начальная максимальная цена контрактов определялась преимущественно из коммерческих предложений, полученных от ООО "Фармстав" и ООО "Вектор"; в ряде случаев заявки ООО "Фармстав" по формальным основаниям отклонялись с последующим заключением договоров с единственным поставщиком ООО "Вектор" и наоборот.

Согласно информации Министерства от 25 мая 2023 года о результатах рассмотрения представления прокурора, поступившей в Прокуратуру Пермского края 26 мая 2023 года, принято решение об усилении мер в части соблюдения требований антикоррупционного законодательства, сообщено об увольнении Ч.Р. по собственной инициативе на основании приказа от 25 апреля 2023 года N 32-01-06-33, в связи с чем принять меры по привлечению Ч.Р. к дисциплинарной ответственности не представляется возможным.

Постановлением следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю от 27 апреля 2024 года прекращено уголовное дело в отношении Ч.Р. по основанию, предусмотренному [пунктом 2 части 1 статьи 24](#) Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с отсутствием в действиях Ч.Р. состава преступлений, предусмотренных [частью 1 статьи 285, частью 1 статьи 286, частью 2 статьи 293](#) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вышеуказанные обстоятельства послужили основанием для обращения прокуратуры Пермского края, действующей в интересах Российской Федерации, в суд с заявленными требованиями, в том числе

об изменении основания формулировки увольнения Ч.Р., замещавшего должность руководителя государственного учреждения, созданного для решения задач, поставленных перед органами государственной власти субъекта Российской Федерации, поскольку непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов должностным лицом наносит ущерб репутации, авторитету органов власти, пренебрегают охраняемыми законом интересами общества и государства.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции, руководствуясь положениями [статьей 10, 11, 13.5](#) Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", [статьи 27](#) Федерального закона от 12 января 1996 года N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях", [статьи 3](#) Федерального закона от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", [Указа](#) Губернатора Пермского края от 30 мая 2016 года N 84 "О принятии организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти Пермского края, отдельных мер по предупреждению и противодействию коррупции" и утвержденного им Типового порядка уведомления работодателя работниками организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти Пермского края, о возникновении личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, [пункта 7.1 части 1 статьи 81, статьй 77, 80, 192, 193](#) Трудового кодекса Российской Федерации, [статьи 59.3](#) Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", [статьей 27](#) и [27.1](#) Федерального закона от 02 марта 2007 года N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации", Методических рекомендаций по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, подготовленных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы и Национального плана противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы, утвержденных Указами Президента Российской Федерации, соответственно, от 01 апреля 2016 года N 147, от 29 июня 2018 года N 378 ([письмо](#) Минтруда России от 26 июля 2018 года N 18-0/10/П-5146), исходил из того, что в ходе рассмотрения дела не нашло объективного подтверждения наличие у ответчика Ч.Р. конфликта интересов в связи с заключением договоров поставки с ООО "Фармстав", с ООО "Вектор", поскольку он в трудовых отношениях с данными Обществами не состоял, не являлся участником, кредитором этих организаций, не состоял с указанными гражданами в близких родственных отношениях и не являлся кредитором этих граждан, не представлено также и доказательств личной заинтересованности (прямой или косвенной) Ч.Р.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у Ч.Р. отсутствовала обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, в связи с чем ответчиком требования антикоррупционного законодательства и пункт 9.25 трудового договора не нарушены, соответственно, у Министерства отсутствовали основания для увольнения Ч.Р. на основании [пункта 7.1 части 1 статьи 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации.

Также суд первой инстанции со ссылкой на положения [статьи 13.5](#) Федерального закона "О противодействии коррупции" указал на пропуск истцом срока давности обращения с иском в суд.

Проверяя законность и обоснованность решения, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда, признав их основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, не соответствующими установленным обстоятельствам по делу.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции с учетом вышеприведенного правового регулирования исходил из того, что представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о возможности возникновения конфликта интересов у Ч.Р. в заявленный период в ходе осуществления им должностных полномочий, поскольку, замещая должность руководителя государственного учреждения, учредителем которого является Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края, созданного для решения задач, поставленных перед органами государственной власти субъекта Российской Федерации, заключал договоры на поставку товаров медицинского назначения с ООО

"Фармстрав" и ООО "Вектор", в том числе как с единственными поставщиками, руководители и участники которых являются общими знакомыми Ч.Р., с которыми у него сложились близкие доверительные отношения и в период с 04 по 05 мая 2022 года они совместно с женами находились в туристической поездке, что не оспаривалось в ходе рассмотрения дела, а также установлено в ходе проведенного Департаментом государственной службы Администрации Губернатора Пермского края анализа сведений о нарушениях Ч.Р. законодательства о противодействии коррупции относительно ООО "Фармстрав". Соответственно возможность получения данными организациями дохода от исполнения контрактов, заключенных с ГАУ ПК "Краевой центр закупок", руководителем которого являлся Ч.Р., влияла на объективное исполнение им своих должностных обязанностей при выборе контрагента, а также при исполнении таких контрактов и осуществлении претензионной работы.

Вместе с тем уведомление о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения при выполнении должностных обязанностей (полномочий) Ч.Р. не направил, а также иным образом не сообщал (не уведомлял) представителю нанимателя (работодателю) о конфликте интересов, не принимал меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, что является достаточным основанием, влекущим увольнение.

При этом вывод суда первой инстанции о наличии у работодателя права выбора конкретного вида дисциплинарного взыскания суд апелляционной инстанции признал ошибочным, поскольку нормы права об увольнении работника при нарушении антикоррупционного законодательства являются императивными, диспозитивность в выборе вида дисциплинарного взыскания не предусмотрена, кроме как увольнения работника по основанию, установленному законом (в данном случае - [пунктом 7.1 части 1 статьи 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

Доводы ответчика об отсутствии осведомленности о том, что иерей Николай является руководителем ООО "Вектор" <данные изъяты> Н.В., суд апелляционной инстанции отклонил, указав на то, что сами по себе указанные доводы не опровергает установленных обстоятельств, а являются линией защиты Ч.Р., о чем также свидетельствует его уведомление о личной заинтересованности и незамедлительное увольнение по собственной инициативе в связи с открывшимися фактами в ходе проведенной прокуратурой проверки.

Ошибканым признал суд апелляционной инстанции и вывод суда первой инстанции относительно прекращения уголовного дела в отношении Ч.Р., указав на то, что данный факт свидетельствует лишь об отсутствии в действиях Ч.Р. состава преступлений, предусмотренных [частью 1 статьи 285](#), [частью 1 статьи 286](#), [частью 2 статьи 293](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, и не является основанием для освобождения последнего от гражданско-правовой ответственности.

Не согласился суд апелляционной инстанции с выводом суда первой инстанции о пропуске срока обращения в суд с настоящим иском, указав на то, что к спорным правоотношениям не подлежат применению положения [статьи 13.5](#) Федерального закона N 273-ФЗ, регламентирующей порядок осуществления прокуратурой проверки в случае увольнения лица в период проведения в отношении него проверки, инициированной нанимателем, и невозможности ее завершения.

Суд апелляционной инстанции отметил, что Федеральный [закон](#) "О противодействии коррупции" или какой-либо иной нормативный акт не содержит специальных сроков для обращения в суд по данной категории дел. Срок привлечения Ч.Р. к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия, о чем заявлено в иске, не пропущен, учитывая, что согласно [части 4 статьи 193](#) Трудового кодекса Российской Федерации дисциплинарное взыскание за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, не может быть применено позднее трех лет со дня совершения проступка.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда находит приведенные выводы суда апелляционной инстанции основанными на правильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, соответствующим обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

Основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений определены Федеральным [законом](#) "О противодействии коррупции".

В силу [статьи 1](#) названного закона под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

К противодействию коррупции относится деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устраниению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Согласно статье 10 Федерального закона "О противодействии коррупции" под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) ([часть 1](#)); под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в [части 1 данной статьи](#), и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в [части 1 данной статьи](#), и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями ([часть 2](#)).

Согласно [пункту 1 части 3 статьи 10](#) указанного закона обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается на государственных и муниципальных служащих.

В силу [статьи 11](#) Федерального закона "О противодействии коррупции" лицо, указанное в [части 1 статьи 10](#) данного закона, обязано принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Лицо, указанное в [части 1 статьи 10](#) данного закона, обязано уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. Представитель нанимателя (работодатель), если ему стало известно о возникновении у лица, указанного в [части 1 статьи 10](#) данного закона, личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения лица, указанного в [части 1 статьи 10](#) данного закона, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

В соответствии со [статьей 13.3](#) Федерального закона "О противодействии коррупции" организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, могут включать: определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; сотрудничество

организации с правоохранительными органами; разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Из указанных положений следует, что Федеральный [закон](#) "О противодействии коррупции" устанавливает правила предотвращения и урегулирования конфликта интересов - ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий), и возлагает обязанность принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта. При этом непринятие лицом (в том числе государственным служащим), на которое возложена соответствующая обязанность, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок, товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, регулируются Федеральным [законом](#) от 05 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок ([статья 6](#) Федерального закона от 05 апреля 2013 года N 44-ФЗ).

Контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем) ([часть 1 статьи 8](#) Федерального закона от 05 апреля 2013 года N 44-ФЗ).

Согласно [пункту 7.1 части 1 статьи 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, если указанные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя.

Типовой порядок уведомления работодателя работниками организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти Пермского края, о возникновении личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, утвержденный [Указом](#) Губернатора Пермского края от 30 мая 2016 года N 84 "О принятии организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти Пермского края, отдельных мер по предупреждению и противодействию коррупции", возлагает на работника организации, созданной для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти Пермского края, обязанность уведомить работодателя о возникновении личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, не позднее одного рабочего дня, следующего за днем, когда ему стало об этом известно.

Аналогичная обязанность предусмотрена пунктом 9.25 трудового договора Ч.Р., согласно которому руководитель обязан применять меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, в том числе уведомлять работодателя о возникновении личной заинтересованности при

исполнении трудовых обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений в порядке, установленном работодателем.

Изучение материалов дела показало, что выводы суда апелляционной инстанции о наличии оснований для признания факта наличия конфликта интересов у Ч.Р. при заключении им договоров в рамках осуществлявшейся им деятельности, признании бездействия Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края, выразившегося в непринятии мер по увольнению Ч.Р. в связи с утратой доверия, признании незаконным приказа Министерства от 11 апреля 2023 года N 32-01-10-01 о применении к Ч.Р. дисциплинарного взыскания в виде выговора, а также приказа от 25 апреля 2023 года N 32-01-06-33 об увольнении Ч.Р. по [пункту 3 части 1 статьи 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации, изменении формулировки основания увольнения Ч.Р. на увольнение по [пункту 7.1 части 1 статьи 81](#) Трудового кодекса Российской Федерации основаны на правильном применении норм материального права, установленных на основании исследования представленных в материалы дела доказательств, которым дана надлежащая правовая оценка в соответствии со [статьей 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы, оспаривающие выводы суда, со ссылкой на отсутствие правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции и удовлетворения исковых требований прокурора, являются несостоятельными.

Давая правовую оценку поведению Ч.Р. при исполнении им должностных обязанностей руководителя ГАУ ПУ "Краевой центр закупок", а также действиям (бездействию) Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края, суд апелляционной инстанции на основании совокупности представленных в материалы дела доказательств обоснованно пришел к выводу о том, что истец, замещая указанную должность и имея обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, не поставил работодателя в известность о наличии личных взаимоотношений с руководителями ООО "Фармстав" и ООО "Вектор", с участием которых им подписывались договоры на поставку товаров медицинского назначения, допустил тем самым нарушение законодательства о противодействии коррупции, а ответчик Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края, располагая информацией о нарушении Ч.Р. законодательства о противодействии коррупции, т.е. совершении последним правонарушения, за совершение которого законом предусмотрено увольнение, соответствующих мер реагирования не принял, признав в связи с этим незаконными приказы о возложении на Ч.Р. дисциплинарного взыскания в виде выговора и увольнении по собственному желанию.

Доводы кассационной жалобы о том, что истцом не представлены достаточные доказательства наличия у Ч.Р. конфликта интересов, доказательств личной заинтересованности, которая могла повлиять или повлияла на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей, отсутствии у Ч.Р. и наличия близких доверительных отношений с <данные изъяты> С.В. и <данные изъяты> Н.В., являются несостоятельными.

Федеральный [закон](#) "О противодействии коррупции" устанавливает правила предотвращения и урегулирования конфликта интересов - ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий), и возлагает обязанность принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта. При этом непринятие лицом (в том числе государственным служащим), на которое возложена соответствующая обязанность, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Перечень ситуаций, при которых личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, должность которого предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и

беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий), не является исчерпывающим. К субъектам, взаимодействие которых может привести к возникновению конфликта интересов, отнесены не только лица, обладающие признаками близкого родства или свойства, но и иные лица, отношения между которыми так или иначе могли повлечь за собой возникновение ситуации, при которой может возникнуть конфликт интересов с этими лицами. При этом личная заинтересованность лица может быть обусловлена такими побуждениями как карьеризм, семейственность, а также оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по работе, поощрении подчиненного сотрудника, а также иное покровительство, совершенное из личной заинтересованности.

Судом апелляционной инстанции правильно установлено, что юридически значимым обстоятельством, в данном случае, является направление Ч.Р. в адрес работодателя уведомления о возможности возникновения конфликта интересов, чего своевременно им сделано не было. При этом факт нарушения Ч.Р. законодательства о противодействии коррупции по результатам проведенной Министерством проверки по представлению прокурора Пермского края от 15 февраля 2023 года подтвердился. О наличии конфликта интересов свидетельствуют также иные материалы дела, в том числе и информация прокурора Пермского края от 26 апреля 2023 года, содержащая сведения на основании анализа заключенных Ч.Р. договоров и контрактов.

То обстоятельство, что Министерством по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края при проведении проверки на основании вышеуказанного представления прокурора Пермского края в полном объеме не были установлены обстоятельства взаимоотношений Ч.Р. с <данные изъяты> С.В. и <данные изъяты> Н.В., не дана им оценка как близким доверительным отношениям, самостоятельно не проведен анализ заключенных Ч.Р. с ООО "Фармстав" и ООО "Вектор" договоров и контрактов, не учтено, что Ч.Р. в нарушение законодательства о противодействии коррупции и возложенной на него обязанности своевременно не были приняты меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, о незаконности выводов суда апелляционной инстанции, сделанных на основании совокупности представленных сторонами доказательств, не свидетельствует.

Вопреки доводам кассационной жалобы при разрешении спора нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, судом апелляционной инстанции применены правильно, юридически значимые обстоятельства установлены верно, представленные доказательства оценены в соответствии с требованиями [статьи 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы жалобы о том, что судом не дана оценка постановлению от 27 апреля 2024 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ч.Р. по реабилитирующему основанию (отсутствие в его деянии состава преступления в соответствии с [пунктом 2 части 1 статьи 24](#) Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации), из которого следует, что близкие отношения у Ч.Р. с указанными лицами отсутствовали, какой-либо корыстной либо иной личной заинтересованности в ходе предварительного следствия не установлено, судебной коллегией отклоняются, поскольку соответствующая оценка данному факту судом апелляционной инстанции дана.

Ссылка ответчика на то, что нормы Федерального [закона](#) от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" на Ч.Р. непосредственно не распространяются, поскольку он не являлся государственным гражданским служащим, не может являться основанием для отмены обжалуемого судебного постановления, поскольку, как сам ответчик указывает в кассационной жалобе, обязанность уведомлять о возникновении конфликта интересов для Ч.Р. следует из локальных нормативных актов работодателя и нормативных правовых актов, действующих в Пермском крае, кроме того, такая обязанность прямо предусмотрена его должностной инструкцией, а также [Указом](#) Губернатора Пермского края от 30 мая 2016 года N 84 "О принятии организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти Пермского края отдельных мер по предупреждению и противодействию коррупции", утвердившим порядок уведомления работодателя работниками организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти Пермского края, о возникновении личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Доводы кассационной жалобы о том, что применение судом трехлетнего срока на применение дисциплинарного взыскания к уволенному лицу прямо противоречит буквальному толкованию [части 4](#)

статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации, срок привлечения Ч.Р. в дисциплинарной ответственности пропущен, поскольку на дату обращения прокурора в суд с настоящим иском Ч.Р. не являлся работником ответчика, подлежат отклонению.

Согласно части 4 статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации дисциплинарное взыскание за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, не может быть применено позднее трех лет со дня совершения проступка, при этом в указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Основанием для увольнения по пункту 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации являются достаточные основания полагать, что работником при исполнении должностных обязанностей совершены действия (бездействие), нарушающие требования законодательства о противодействии коррупции.

При этом, исходя из необходимости соблюдения принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционного правонарушения у работодателя в случаях выявления факта неисполнения сотрудником (работником, должностным лицом) обязательств, установленных в целях противодействия коррупции, возникает обязанность квалифицировать данные действия в качестве правонарушения коррупционной направленности и в рамках имеющихся полномочий привлечь служащего к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Иные доводы кассационной жалобы Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края фактически повторяют позицию ответчика, изложенную при рассмотрении дела судами нижестоящих инстанций, получили надлежащую правовую оценку в обжалуемом судебном постановлении с обоснованием мотивов их отклонения, ввиду чего повторное заявление тех же доводов не образует предусмотренных законом оснований для пересмотра судебного акта в кассационном порядке.

Обстоятельств, свидетельствующих о нарушении судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, кассационная жалоба не содержит, в связи с чем оснований для отмены судебного акта по доводам кассационной жалобы Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края не имеется.

Доводы, приведенные Ч.Р. в письменном отзыве на кассационную жалобу и его требование отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 ноября 2024 года, оставить в силе решение суда первой инстанции, рассмотрению не подлежат, поскольку порядок кассационного обжалования судебного постановления им не соблюден, в связи с чем кассационная жалоба Ч.Р. подлежит оставлению без рассмотрения.

В связи с окончанием кассационного производства приостановление исполнения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 ноября 2024 года подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 ноября 2024 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края - без удовлетворения.

Кассационную жалобу Ч.Р. оставить без рассмотрения.

Отменить приостановление исполнения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 28 ноября 2024 года.
